

На правах рукописи

Морозова Наталья Николаевна

**АДМИНИСТРАЦИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И МЕСТНАЯ
ПРЕССА (1857 – 1866 гг.)**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Новосибирск
2009

Работа выполнена в секторе археографии и источниковедения Института истории СО РАН.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Матханова Наталья Петровна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Шиловский Михаил Викторович;
кандидат исторических наук, доцент
Ледовских Анна Юрьевна;

Ведущая организация: Омский государственный педагогический университет

Защита состоится «21» декабря 2009 г. в 10 ч. 30 мин. на заседании
Диссертационного совета Д. 003.030.01 по защите докторских и кандидатских
диссертаций при Институте истории СО РАН по адресу: 630090, г. Новосибирск,
ул. Николаева, 8.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории СО РАН.

Автореферат разослан «___» ноября 2009 г.

И.о. ученого секретаря
Диссертационного совета, д.и.н.

Н.С. Гурьянова

Актуальность.

Великие реформы середины XIX в. затронули все сферы жизни общества и коснулись уклада жизни всех сословий, власти пришлось обратить внимание на настроения различных слоев населения. Стремление государства сохранить монополию на любую политически значимую инициативу только за собой приводило к подавлению открытого обсуждения проблем. Это препятствовало налаживанию конструктивных отношений и мешало осуществлению государственного контроля над общественными процессами. Либеральная часть правящих кругов сознавала необходимость неформального канала для координации общественной деятельности и поступления новых идей. Не менее важно было поступление информации снизу, причем регулярной, оперативной и разносторонней. В решении этих задач могли помочь периодические издания. С другой стороны, при отсутствии политических партий и организаций газеты и журналы стали единственными легальными средствами для проявления активности самого общества.

Не осталась в стороне от этих процессов и Сибирь. Уже в предреформенный период в жизни региона появляются новые тенденции. Зарождается сибирское областничество – общественно-политическое движение с собственными взглядами на судьбу края. На периферии страны пытается проявить себя, воспользовавшись реформаторскими веяниями, «новый» чиновник, увлеченный либеральными идеями, готовый установить с обществом диалог. Местная интеллигенция и образованная часть купеческой молодежи начинает участвовать в оживляющейся общественной жизни. Эти новые для Сибири явления были элементами зарождающегося гражданского общества, группировавшегося вокруг прессы.

Следуя новым тенденциям в политике центральных властей, сибирские генерал-губернаторы и губернаторы также стремились использовать местные периодические издания для работы с обществом. С 1857 г. в Тобольске, Томске, Иркутске, Красноярске выходят первые сибирские газеты – «Губернские ведомости». Появляется и первая частная газета «Амур». И если приемы и цели работы правительства с печатью рассматриваются давно и подробно, то происходившее в этой сфере на губернском уровне освещалось мало.

Степень изученности проблемы. Вопросы, связанные со взаимоотношениями власти и прессы в Западной Сибири второй половины XIX в., как и в России в целом, затрагивались при исследованиях цензуры как одного из направлений внутренней политики в контексте истории общественно-политических движений и общественной жизни, при изучении развития журналистики и в истории административного управления. Мы не претендуем на всестороннее рассмотрение этих исследовательских направлений, наше внимание обращено на работы, наиболее близкие к нашей теме.

Первым объектом исследовательского внимания становится история цензуры. Большинство авторов стояло на либеральных позициях и оценивало предпринятые шаги в

этой области как уступки, на которые была вынуждена пойти бюрократия¹. Исключением являются несколько исследований официального направления². Особое место в изучении цензурной политики занимают работы М.К. Лемке³. История взаимоотношений печати и власти в Сибири появляется в публицистике⁴.

В восьмидесятые годы XIX в. появляются исследования краеведческого характера, посвященные истории губернских ведомостей. Все они принадлежат к официальному направлению в историографии, в них приводятся в основном положительные примеры влияния местных властей на «Губернские ведомости», но авторы явно понимали тесную связь между позицией губернатора и условиями существования местной прессы⁵. Создаются библиографические справочники и указатели, систематизирующие информацию о периодических изданиях, наиболее значимой из них является работа Н.М. Лисовского⁶.

Таким образом, в дореволюционной историографии содержались ценные сведения и наблюдения, но исследователи опирались в основном на официальные документы, законодательные акты. Взаимоотношения власти и прессы рассматривались почти исключительно с точки зрения того, как их выстраивало правительство на общеимперском уровне или губернаторы – на местном.

Послереволюционный период отмечен сменой вектора исследовательских интересов, в некоторых из работ по истории цензуры политика правительства рассматривается в сугубо марксистском духе как орудие борьбы с революционной мыслью, в других – менее однозначно⁷. Такие исследователи, как Ю.И. Герасимова, И.В. Оржеховский, В.Г. Чернуха и др., развивали либерально-демократический подход,

¹ Головачев А.А. Десять лет реформ 1861–1871 гг. СПб., 1872; Скабичевский А.М. Очерки истории русской цензуры (1706–1863). СПб., 1892; Розенберг В.А., Якушкин В.Е. Русская печать и цензура в прошлом и настоящем. М., 1905; Сакулин П.Н. Печать и цензура в царствование императора Александра II // Три века. Россия от смуты до нашего времени. М., 1913. С 189–199; и др.

² Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. СПб., 1902; Рудаков В.Е. Последние дни цензуры в Министерстве народного просвещения. СПб., 1911.

³ Лемке М.К. Эпоха цензурных реформ. 1859–1865 годы. СПб., 1904.

⁴ В.Г. [Вологодский Л.П.] На заре сибирской печати // Сибирские вопросы. СПб., 1906. №3. С. 87–103.

⁵ Воскресенский Н.В. Пятидесятилетие «Воронежских губернских ведомостей». Исторический очерк с биографиями редакторов и сотрудников. Воронеж, 1888. Т. 1; Соловский В.В. Памятная книжка редакции «неофициального отдела» «Тамбовских губернских ведомостей» по поводу их пятидесятилетия (1838–1888). Тамбов, 1888; и др.

⁶ Лисовский Н.М. Библиография русской периодической печати 1703–1900 гг. (Материалы для истории русской журналистики). Пг., 1915.

⁷ Львова М.В. Революционные демократы и цензурная политика правительства в первые годы революционной ситуации. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1950; Патрушева Н.Г. Цензурная реформа в России 1865 г. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1990.

который появился еще в дореволюционное время⁸. Продолжилось изучение истории журналистики в целом и отдельных периодических изданий. В работах Б.П. Козьмина, Б.И. Есина рассматривался общий ход развития русской прессы: её распространенность, политическая направленность, тематическое содержание, зависимость от политики⁹. Подробно изучались периодические издания второй половины XIX в., принадлежавшие к революционно-демократическому лагерю¹⁰. Несмотря на явную идеологическую предвзятость в оценке органов печати, была собрана богатая фактологическая база по истории журналистики, наработаны приемы исследовательской работы с печатью. В принципиально новом ракурсе тема взаимоотношений власти и прессы рассматривается Н.Я. Эйдельманом. Изучение состава корреспондентов «Колокола» позволило выявить среди них чиновников, государственный служащий рассматривался не только как «винтик» управленческого аппарата, но и как частное лицо с собственной общественной позицией¹¹. Издания либерального и консервативного направления, в отличие от революционно-демократического, почти не изучались. Seriously к этой тематике историки обратились только в 70-е – 80-е годы XX в.: «Московские ведомости», «Голос» и «Весть» рассматриваются как способ влияния власти на общество¹².

Отношения между местными властями и прессой на региональном уровне, в том числе и в Сибири, до конца 50-х гг. в советской историографии никак не были отражены. Особым явлением в историографии советского периода является издание «Сибирской советской энциклопедии», в которой уделяется внимание региональным изданиям, а также наиболее известным журналистам¹³.

В конце 50-х – начале 60-х годов начинается изучение официальной прессы регионов с источниковедческой точки зрения, появляются и работы, освещающие

⁸ Оржеховский И.В. Администрация и печать между двумя революционными ситуациями (1866-1878). Горький, 1973; Герасимова Ю.И. Из истории русской печати в период революционной ситуации конца 1850-х – начала 1860-х. М., 1974; Чернуха В.Г. Правительственная политика в отношении печати: 60-е – 70-е годы XIX в. Л., 1989.

⁹ Козьмин Б.П. Журналистика шестидесятих годов XIX в. М., 1948; Есин Б.И. Русская газета и газетное дело в России. М., 1981.

¹⁰ Сикорский Н.М. Журнал «Современник» и крестьянская реформа 1861 г. М., 1957 и др.

¹¹ Эйдельман Н.Я. «Колокол» и его корреспонденты (первая половина 1858 г.) // Революционная ситуация в России в 1859-1861 гг. М., 1974. С. 174-193; Он же. «Колокол» и его корреспонденты (июль – октябрь 1858 г.) // Революционная ситуация в России 1859–1861 гг.: Эпоха Чернышевского. М., 1978. С. 38–60.

¹² Скороспелова В.А. Газета «Весть» в общественно-политической жизни России 60-х годов XIX в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1975; Твардовская В.А. Идеология пореформенного самодержавия. (М.Н. Катков и его издания). М., 1978; Зайцева А.А. Газета «Голос» во внутренней политике самодержавия периода буржуазных реформ. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1985.

¹³ Сибирская советская энциклопедия. В 4 т. Новосибирск, 1930–1931.

взаимоотношения сибирской власти и прессы на примере отдельных изданий¹⁴. «Губернские ведомости» различных регионов рассматриваются, в первую очередь, как источник информации о жизни общества, авторы отмечают особенности их существования и указывают, что на характер издания влияли общественно-политические взгляды местных губернаторов и генерал-губернаторов, но, в то же время, очень многое зависело и от авторского состава.

В 80-е годы были опубликованы работы по истории первых газет в Сибири. В них отмечается, что местная администрация стремилась не только жестко контролировать местную прессу, но и использовать её в своих целях, для чего иногда поддерживала выход частных изданий, например, «Амура»¹⁵. В советский период вышла единственная работа, в центре которой стояла проблема отношения власти к западносибирской прессе в целом – статья Л.Л. Ермолинского, но в ней затрагивается более поздний период, внимание уделяется только частным изданиям, а роль властей оценивается исключительно негативно¹⁶.

Итак, в советской историографии проблема взаимоотношений власти и прессы активно изучалась с точки зрения цензурной политики, в контексте общественно-политической борьбы, истории журналистики. В центре внимания преимущественно находились отношения демократической печати столицы и центральных властей. Официальные и консервативные издания, а также происходящее в регионах редко были в центре исследовательской проблематики. Невнимание к официальной прессе привело к слабой изученности периода становления региональной, в том числе и сибирской, периодической печати.

Что касается зарубежных исследований проблемы, то долгое время в них господствовала точка зрения, что на протяжении всего существования Российской империи взаимодействие между властью и обществом отсутствовало¹⁷. Из-за этого

¹⁴Улащик Н.Н. «Минские губернские ведомости» как исторический источник // Проблемы источниковедения. М., 1959. Т. 4. С. 112–149; Дейч Г.М. Губернские ведомости как исторический источник // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1978. Т. IX. С. 245–246; Матханова Н.П. Сотрудничество политических ссыльных и общественных деятелей Восточной Сибири в «Иркутских губернских ведомостях» // Ссылка и общественно-политическая жизнь в Сибири (XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 1980. С. 205–223; Бурмистрова Л.П. Провинциальная газета в эпоху русских просветителей («Губернские ведомости» Поволжья и Урала 1840–1850 гг.). Казань, 1985.

¹⁵Булавцев Х.С. Пионеры провинциальной печати. Л., 1981; Любимов Л.С. История сибирской печати. Иркутск, 1982; Очерки русской литературы Сибири: дореволюционный период. Т. 1. Новосибирск, 1982.

¹⁶Ермолинский Л.Л. Сибирская печать и царская цензура (1875–1886) // Журналистика в Сибири. Труды Иркутского государственного университета. Т.32. Серия: журналистика. Вып. 1. Иркутск, 1967. С. 32–44.

¹⁷Szamuely T. The Russian Tradition. McGraw-Hill Book Company, 1974. P. 37–48; Suny R.G. Rehabilitating Tsarism: The Imperial Russian State and its Historians. A Review Article // Corporative Studies in Society and History. An International Quarterly. 1989. Vol. 31, №1. January. P. 168–179.

вопросы развития отношений власти и прессы, тем более на региональном уровне, не рассматривались.

Начиная с 90-х годов, историки обращают внимание на либеральные и официозные издания, пересматривают оценки проблем, связанных с цензурой, интенсивно изучают региональную печать. Отмечается изменение отношения властей к печати, смена способов воздействия на нее. Подчеркивается стремление властей контролировать и направлять информацию. Рассматривается столкновение изданий официального характера с цензурой, что опровергает их оценку исключительно как рупоров власти. Указывается, что на окраинах цензурный механизм работал по-иному и что он еще ждет своего исследователя¹⁸. Л.Д. Дергачева пишет, что централизованное создание «Губернских ведомостей» имело положительные последствия для страны, что официальные издания дали толчок культурному развитию на местах, между центральными и местными печатными органами идет обмен материалами, складывается единая система журналистики. При Александре II основные усилия правящих кругов были направлены на формирование общественного мнения с помощью прессы¹⁹.

Продолжается изучение региональной печати, в том числе середины XIX в. Так как частные издания в данный период в провинции не были распространены, в центре внимания оказались «Губернские ведомости». Их стали изучать как неотъемлемую часть российской журналистики и общественной жизни²⁰. Предпринимаются попытки изучения деятельности региональных властей с использованием материалов официальной печати²¹. В ряде работ обращается внимание на взаимосвязь между успешным существованием этих газет и личной заинтересованностью губернаторов в существовании этих изданий²². Изучается организация издания газет в сибирском регионе и участие местных властей в этом деле, более подробно рассмотрена ситуация в Восточной Сибири²³. На материале «Тобольских губернских ведомостей» пытается установить тип этого издания и его место

¹⁸Жирков Г.В. История цензуры в России XIX –XX в. СПб., 2001.

¹⁹Дергачева Л.Д. Периодическая печать // Очерки русской культуры XIX в. Т. 3. М., 2001. С. 444–512.

²⁰Верещагин А.С. История края в газете «Уфимские губернские ведомости». Уфа, 2003; Михайлова М.Е. «Астраханские губернские ведомости» в контексте общественно-культурной жизни Астраханской губернии 1838–1917. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2006.

²¹Смирнова М.А. Отражение связей северных стран с Российским севером на страницах «Архангельских губернских ведомостей» (1839-1859) // Архангельск и северные страны конца XIV – начало XX веков. Архангельск, 1999. С. 125–128; Агафонов П.Г., Волкова И.В., Соколова О.В. Роль и функции городского головы Ярославля во второй половине XIX в. (по материалам газеты «Ярославские губернские ведомости») // Власть и город: история и современность. Ярославль, 2001. С. 26–30.

²²Мохначева М.П. Журналистика и историческая наука. Кн. 2. М., 1999; Прокофьева В.Ю. Из истории оренбургской периодики // Оренбургский край. Вып. 1. Оренбург, 2001. С. 52–61.

²³Гольдфарб С.И. Газетное дело в Сибири. Первая половина XIX – начало XX в. Иркутск, 2002.

в официальной прессе Ю.Л. Мандрика²⁴. Им переиздан ряд материалов периодической печати и собраны сведения о первых авторах сибирских газет²⁵. В коллективной работе обобщающего характера отмечается, что развитие печатного дела в регионе во многом зависело от действий администрации²⁶. В.В. Шевцовым приведены некоторые сюжеты из истории «Томских губернских ведомостей», хотя он не рассматривал ни тематику, ни специфику газеты, ни влияние администрации на ее облик²⁷. Но по-прежнему внимание исследователей больше обращено на частные издания более позднего периода²⁸.

В работах библиографического характера даны не только справки по каждому периодическому изданию, но и анализ специфики их существования, характеристика положения издательского дела в том или ином регионе²⁹. В конце XX в. изменился взгляд на роль прессы во внутренней политике Российской империи и в зарубежной историографии, все чаще стала высказываться точка зрения, что со второй половины 1850-х гг. на первое место среди способов выражения общественного мнения выдвинулась пресса, что было значимым явлением в политической жизни³⁰.

В последнее время на взаимоотношения властей и прессы стали обращать внимание и при изучении истории общественной жизни и чиновничества. Открытие периодических изданий при активном участии губернатора исследователи связывают с желанием повысить эффективность управления. Отмечаются многочисленные факты обращения представителей власти разного уровня к периодической печати для достижения своих целей. Изучаются попытки восточносибирской администрации

²⁴Мандрика Ю.Л. Неофициальная часть губернских ведомостей как тип провинциального издания (на материале «Тобольских губернских ведомостей»). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2004.

²⁵Тобольские губернские ведомости: редакторский корпус: антология тобольской журналистики конца XIX – начала XX в. Тюмень, 2004; Тобольские губернские ведомости: сотрудники и авторы: антология тобольской журналистики конца XIX – начала XX в. В 2-х т. Тюмень, 2004.

²⁶Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока: конец XVIII – середина 90-х годов XIX века. Новосибирск, 2000.

²⁷Шевцов В.В. Становление правительственной печати в Томске (1854–1858 гг.) // Первые исторические чтения Томского государственного педагогического университета». Томск, 2005. С. 97–104; и др.

²⁸См., напр.: Чибикова Т.В. Развитие западносибирской легальной периодической печати и ее общественно-политическая проблематика в период 1905 – 1907 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2004; Ледовских А.Ю. Сибирский «инородческий вопрос» на страницах российской журнальной прессы во второй половине XIX – начале XX вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2008.

²⁹История книги и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке. Ч. 1. Новосибирск, 2001; Летенков Э. В. Губернские, областные, войсковые, епархиальные ведомости 1837 – 1917. СПб., 2005; Коновалова Е.Н. Книга Тобольской губернии. 1790 – 1017 гг. Новосибирск, 2006.

³⁰Lincoln W.B. The Problem of Glasnost` in Mid-Nineteenth Century Russian Politics // European Studies Review. 1981. Vol. 11, № 2. P. 171–188; McReynolds L. The News under Russia`s Old Regime: The Development of a Mass-Circulation Press. Princeton, № I: Princeton University Press, 1991.

работать с общественным мнением с помощью периодической печати³¹. Затронута проблема формирования общественного мнения при помощи журнальной прессы, приводятся примеры, когда благодаря чиновникам формировались представления о Сибири³².

Освещались взаимоотношения администрации и прессы и в работах, посвященных общественной жизни Западной и Восточной Сибири. Отмечено, что местные официальные издания служили не только интересам администрации, но и способствовали развитию самосознания общества³³. Важный эпизод в отношениях западносибирской администрации и местной прессы отражен в работах М.В. Шиловского об общественно-политической жизни региона. Он отмечает, что в конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в. областники, т.е. движение, вставшее на путь конфликта с властью, развернули свою деятельность в официальной газете – «Томских губернских ведомостях». Именно с ее помощью они распространяли свои взгляды³⁴.

Таким образом, в отечественной историографии проделана огромная работа по сбору, систематизации и анализу информации о периодических изданиях. Рассмотрены основные проблемы, связанные с цензурной политикой властей, значением общественно-политической деятельности периодики. Положено начало изучению периодической печати регионов, в том числе и Сибири. Отмечены неоднозначная роль местной администрации, её желание использовать и контролировать печать. Но остались неосвещенными вопросы о том, в каких ситуациях власть считала нужным обращаться к прессе, как широко могла пользоваться общественность официальной прессой, какие темы и кем именно поднимались в «Губернских ведомостях».

Объектом исследования является взаимодействие властей Томской и Тобольской губерний и местного общества в сфере существования «Губернских ведомостей». **Предмет** исследования – развитие взаимоотношений губернской администрации с этими изданиями, процесс формирования методов работы должностных лиц и общественности с местной прессой.

³¹Иванов В.А. Губернское чиновничество 50-60 гг. XIX в. Историко-источниковедческий очерк. Калуга, 1994; Матханова Н.П. Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX века: В. Я. Руперт, Н. Н. Муравьев-Амурский, М. С. Корсаков. Новосибирск, 1998; Манько А.В. Блюстителю верховной власти: институт губернаторства в России. Исторический очерк. М., 2004; и др.

³²Родигина Н.Н. «Другая Россия»: образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX века. Новосибирск, 2006.

³³Александрова Н.Н. Общественная жизнь Западной Сибири в середине 50-х – начале 60-х гг. XIX в. (по материалам «Тобольских губернских ведомостей»). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996; Гимельштейн А.В. Сибирское общество в условиях становления и развития системы региональной власти (на материалах Восточной Сибири второй половины XIX в.) Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2004.

³⁴Шиловский М. В. Сибирское областничество во второй половине XIX – XX веков. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Новосибирск, 1992; Он же. Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона. Новосибирск, 2008.

Целью диссертационного исследования является характеристика взаимоотношений администрации Западной Сибири и местных «Губернских ведомостей», установление конкретных фактов участия губернских властей в жизни газет.

Исходя из поставленной цели, были намечены следующие задачи:

1. восстановить историю возникновения и становления губернских ведомостей, определить роль местного чиновничества в организации издательского дела, а также его влияние на структуру и содержание этих газет;
2. рассмотреть роль цензоров и редакторов в жизни «Губернских ведомостей» Западной Сибири, выявить авторский корпус и определить место чиновников в нем;
3. определить основные темы, представленные в томской и тобольской газетах, динамику их изменений, особенности освещения той или иной проблемы;
4. выявить факторы, определявшие появление тех или иных тем и их интерпретацию, в том числе влияние деятелей администрации и представителей общественности;
5. рассмотреть освещение в этих изданиях взаимоотношений власти и общества.

Методология диссертационного исследования. Использовались основные общенаучные и специальные исторические методы исследования. Наиболее полезными оказались системный подход, эволюционно-исторический, историко-ретроспективный, проблемно-хронологический, историко-сравнительный подходы, методы реконструкции и интерпретации, контент-анализа.

Для выявления тематики, установления изменений в интенсивности освещения различных проблем использовался прием сплошного просмотра годовых комплектов привлекавшихся в качестве источника газет. С этой же целью использовался метод контент-анализа. В качестве единицы текста взяты все газетные сообщения, расположенные в неофициальной части, кроме сообщений рекламного характера и официальных отчетов о происшествиях; смысловой единицей выбрана та или иная тема (социально значимая проблема); единица счета – появление смысловой единицы, но не её повторение в рамках одной единицы текста.

Хронологические рамки исследования. Нижней границей является 1857 г. – время возникновения Тобольских и Томских «Губернских ведомостей». Вопрос об издании этих газет в Сибири поднимался и ранее, поэтому в диссертации затрагивается и происходившее в предшествующие годы. Верхняя граница определена рядом событий. В 1865 г. выходит «Циркулярное конфиденциальное предложение министра внутренних дел начальникам губерний». Центральной идеей этого документа является жесткое подчинение этих газет власти как центральной, так и местной. В 1865 г. началось «дело сибирских областников», что кардинально изменило отношение сибирской

администрации к прессе. В 1866 г., после первого покушения на Александра II, происходят решающие изменения в общей правительственной политике, берется курс на ограничение общественной активности. Новые условия повлияли даже на внешний облик газет – неофициальная часть сократилась в объеме, а содержание обеднело.

Территориальные рамки исследования охватывают Тобольскую и Томскую губернии в административных границах Западно-Сибирского генерал-губернаторства середины XIX в., при этом используются периодические издания из других регионов, в которых публиковались корреспонденции из Западной Сибири.

Источники, необходимые для исследования темы «Администрация Западной Сибири и местная пресса (1857-1866 гг.)», можно разделить на несколько групп: 1) законодательные акты, 2) материалы официального делопроизводства, 3) периодическая печать, 4) мемуары, дневники, эпистолярное наследие, 5) справочные издания.

Законодательные акты определяли условия существования, программу, способы финансирования «Губернских ведомостей». Для изучения темы используются «Общее учреждение губернских правлений» (раздел о «Начальнике губернии и губернском правлении») и «Особые учреждения» (раздел «Учреждение для управления Сибирскими губерниями и областями»). Издание «Губернских ведомостей» регламентировалось «Общим учреждением губернских правлений», этот же акт определял место и роль «Губернских ведомостей» в структуре губернского правления. К этой группе примыкают нормативные документы, цензурные постановления. Они позволяют судить о допускаемых на местах нарушениях.

Делопроизводственная документация позволяет представить отношение центральной и местной администрации к местной прессе. Информация об участии властей в создании «Губернских ведомостей» в Западной Сибири сохранилась в журналах Томского общего губернского управления, Тобольского губернского правления и Совета Главного управления Западной Сибири, переписке губернаторов с цензурным комитетом и генерал-губернатором, в губернаторских отчетах. Из архивов «Губернских ведомостей» сохранился только «Журнал присутствий Тобольского правления по газетному столу». В нем имеются сведения о финансовом и техническом состоянии типографии, числе сотрудников, размерах их вознаграждения. Сохранилась также часть опубликованных в 1862 году статей с правкой цензоров. Важным источником, дающим представление о настроениях, личных интересах участников событий, являются жандармские донесения и доносы в жандармерию. Но при их использовании нужно принимать во внимание, что доносчики и сами жандармские офицеры могли сводить счеты, искажать факты, следуя политической конъюнктуре. Из специальных систем делопроизводства нами используются судебно-следственные материалы – дело областников – в той мере, в какой оно связано с изданием «Томских губернских ведомостей».

Основу для исследовательской работы составили комплекты «Томских губернских ведомостей» и «Тобольских губернских ведомостей» за 1857–1866 гг. Они выходили один

раз в неделю. Фактически выпускался 51 номер в год. Согласно «Общему учреждению губернских правлений», структура «Губернских ведомостей» предполагала наличие двух частей – официальной и неофициальной. Официальная часть состояла из двух разделов, в первом разделе помещались законодательные акты и делопроизводственные материалы, предназначенные к распространению по всей империи, во втором – доклады и решения местной администрации, а также объявления о торгах и пропажах. В неофициальной части могли помещаться статьи, посвященные региональным темам. На деле в «Губернские ведомости» разнились расположением объявлений (в официальной или неофициальной части), размещением некоторых официальных материалов в неофициальной части или вынесением их в отдельное приложение. Эти детали могут быть полезны для изучения проблемы, указывая на отличие в подходах в разных губерниях к назначению газет, особенности установившейся системы управления в регионе и на то, как они отражались на периодических изданиях. «Тобольские губернские ведомости» сразу издавались и с официальной, и с неофициальной частью, томские до 1858 г. – только с официальной. В дальнейшем в Томске изредка выходили сдвоенные номера, т.е. нарушалась недельная периодичность, а в 1866 г. выход неофициальной части был непостоянным.

«Губернские ведомости» являлись и средством распространения официальной информации среди населения, и часто единственным местным печатным органом, доступным для зарождающейся общественности. Наибольший интерес для исследования представляет неофициальная часть. Здесь публиковались статьи, заметки, корреспонденции, посвященные различным сторонам жизни губернии, что в общих чертах соответствует содержанию газетной периодики того времени. Присутствует региональная специфика. Чтобы понять, чьи взгляды представлены в газетном материале, необходимо установить автора, его социальную принадлежность, отношение к властным структурам. Сделать это довольно сложно, т.к. публикации статей, не подписанных или подписанных псевдонимами, были частым явлением, тогда как газетный материал с фамилией автора – редким исключением. Интенсивность появления в газете определенной темы показывает её значимость как для властей, так и для общества в целом.

Для понимания взаимоотношений местной прессы с администрацией нужно учитывать изначальное подчинение издания местным властям. Высказать свое недовольство их действиями, пытаться повлиять на ситуацию через печать сибиряки могли скорее в газетах других регионов. В исследовании использованы периодические издания различного регионального и общественно-политического статуса, в том числе «Иркутские губернские ведомости», «Амур», «Очерки», «Петербургские ведомости», т.е. издания, в которых появлялись публикации о Западной Сибири, часто тех же авторов, что и в местных губернских ведомостях. Но подчинение другой администрации, нахождение под общей государственной системой цензуры или полное отсутствие ее (как в случае с «Колоколом») давало авторам статей возможность свободно выразить свое мнение. Сравнительный анализ публикаций об одном регионе, но в разных изданиях, может

показать, какие границы в свободе высказывания устанавливала для «домашней» прессы местная власть.

Для понимания роли «Губернских ведомостей» в Западной Сибири и их отношений с властью существенным источником являются воспоминания и переписка Г.Н. Потанина, Н.М. Ядринцева, мемуарные очерки В.И. Вагина, Я.С. Скропышева, записки М.И. Михайлова, дневники М.С. Знаменского, письма П.П. Ершова, В.П. Рыкачева. В них нашли отражение сведения, отсутствующие в официальных источниках, а также информация, проливающая свет на неформальные способы взаимодействия власти и прессы. При этом необходимо помнить, что со временем взгляды авторов воспоминаний менялись, как и сама общественная обстановка, что влияло на оценку прошедшего, в том числе и на характеристику «Губернских ведомостей». Так, в мемуарах Г.Н. Потанина есть описание активной деятельности Н.М. Ядринцева в «Томских губернских ведомостях», в воспоминаниях же последнего упоминание об этом дано со скептической окраской, а в книге «Сибирь как колония» «Губернские ведомости» вообще характеризуются как исключительно официозные газеты. В переписке Н.М. Ядринцева и Г.Н. Потанина сохранились свидетельства об общественной жизни Томска первой половины 60-х годов XIX в., на основе чего можно представить, насколько местная газета ее отражала. Содержание их писем могло распространяться среди членов областного движения, поэтому они могут быть отнесены к письмам-посланиям. В воспоминаниях В.И. Вагина сохранились характеристики авторов статей, опубликованных в «Губернских ведомостях». Письма П.П. Ершова свидетельствуют об активной деятельности тобольского губернатора В.А. Арцимовича. В записках М.И. Михайлова и дневниках М.С. Знаменского приведены сведения о тобольском обществе во время «михайловского дела», о лицах, сочувственно отнесшихся к политическому заключенному, что позволяет судить о том, что не оказывалось на страницах «Губернских ведомостей». Письма жандармского офицера В.П. Рыкачева интересны тем, что оценку общественным настроениям дает человек отнюдь не либерально-демократических взглядов.

Такие справочные издания, как «Адрес-календари» и «Памятные книжки», полезны и для определения авторского состава, и при установлении социальной принадлежности авторов. Кроме того статьи, опубликованные в «Губернских ведомостях» без подписи, иногда перепечатывались и в «Памятных книжках», но уже с указанием автора и его должности.

Таким образом, исследование по теме «Администрация Западной Сибири и местная пресса (1857–1866 гг.)» обеспечено источниками.

Научная новизна диссертации. Впервые в центр исследования поставлены взаимоотношения властей и прессы Западной Сибири, рассматриваемые в контексте общероссийской общественно-политической ситуации 50 – 60-х гг. XIX в. Раскрыта роль местной администрации вообще и отдельных ее деятелей в организации и осуществлении издания «Губернских ведомостей». Впервые одновременно анализируются неофициальная и официальная части газет, что позволяет более полно рассмотреть, для

каких целей местные управленцы использовали эти периодические издания. Охарактеризованы некоторые аспекты финансового положения «Губернских ведомостей». Выявлена тематика первых региональных газет в 1850 – 60 гг. и динамика ее изменения. Определен социально-профессиональный состав авторов. Освещены сотрудничество и противостояние власти и общественно активной части населения Томской и Тобольской губерний.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы могут быть использованы при подготовке работ по истории администрации, журналистики, истории Западной Сибири в целом, для разработки курсов по истории Сибири XIX в. Материалы и выводы могут быть востребованы современными представителями власти для поиска новых форм сотрудничества и взаимодействия с обществом, средствами массовой информации.

Положения выносимые на защиту:

- решение выпускать официальный периодический орган в западносибирских губерниях и его воплощение в жизнь было обусловлено такими факторами, как общественно-политическая обстановка в стране, готовность местного чиновничества и общества к новому виду деятельности;
- запоздалое появление «Губернских ведомостей» в Западной Сибири во многом связано с позицией местного чиновничества, только после перемен в политической жизни государства администрация Западной Сибири пошла на нововведение. Инстанцией, принимающей окончательное решение о выпуске газет была имперская власть, но решение организационных, финансовых проблем принималось губернаторами и губернскими правлениями;
- цели местной администрации были решающими в существовании газеты, для их достижения могли допускаться отступления от законодательства: структура газеты формировалась в соответствии с управленческими нуждами; цензурный контроль осуществлялся в соответствии с существующими правилами, но был направлен на соблюдение интересов высших ступеней губернской власти, деятельность цензоров и редакторов «Губернских ведомостей» во многом зависела от позиции начальника губернии;
- губернаторами или губернскими правлениями предпринимались попытки формировать авторский корпус, но эти меры оказались малоэффективны, среди авторов преобладали представители наиболее образованных социально-профессиональных групп – учителя, чиновники и священники, желающие проявить себя в общественной деятельности;
- тематика томской и тобольской газет отражала актуальные для региона проблемы, динамика ее изменения, особенности освещения той или иной проблемы зависели от взглядов губернаторов и степени общественной активности;
- хотя прямо проблема взаимоотношений власти и общества в официальных изданиях не могла рассматриваться, она регулярно затрагивалась в контексте других тем. Существовало два направления в их освещении: официальный подход, согласно

которому администрация всегда направляет действия общества, и критичный по отношению к местным управленцам, взгляд зарождающейся общественности, прежде всего областников, которым удалось в значительной степени определить характер многих публикаций в «Томских губернских ведомостях» в 1864 – 1865 гг.

Апробация результатов исследования. Основные положения были доложены и обсуждены

- на всероссийских научных конференциях «Проблемы государственного управления и местного самоуправления Сибири XVI-XXI вв.» (Новосибирск, 2006); «Историк и его эпоха» (Тюмень, 2007);
- на региональных научных конференциях «Менделеевские чтения – 2005» (Тобольск, 2005); «Модернизация и традиция в истории России» (Новосибирск, 2005); «150 лет периодической печати в Сибири» (Томск, 2007);

а также опубликованы в 9 статьях, 3 из которых – в журналах и изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура и содержание диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и источников.

Во введении обоснованы актуальность, состояние изученности проблемы, научная новизна исследования, определены основные цели и задачи, объект и предмет изучения, хронологические и территориальные рамки, освещена источниковая база и теоретико-методологическая основа диссертационной работы.

В первой главе «Организация издания “Губернских ведомостей” в Западной Сибири: роль местной администрации» в *первом параграфе* «Становление “Губернских ведомостей” и местное чиновничество» освещается история возникновения и становления «Губернских ведомостей» в регионе, роль местного чиновничества в организации издательского дела.

«Тобольские губернские ведомости» и «Томские губернские ведомости», как и любые другие подобные издания, по закону входили в состав управленческой структуры региона. Из-за этого губернская администрация играла ключевую роль в создании местных газет. Хотя губернские власти подчинялись МВД, для успешного развития дела понадобилась поддержка на местах. Еще в 1834 – 1836 гг. в Тобольск пришел запрос из МВД о возможности выпускать «Губернские ведомости». Тогда местные чиновники отказались от этого, ссылаясь на плохое техническое оснащение типографий и недостаточность финансирования. Позднее губернатор П.П. Аносов поднял вопрос об издании «Томских губернских ведомостей» для оптимизации работы канцелярии и распространения информации. Но у него не было достаточно компетенции для решения этой задачи, т.к. для этого было необходимо изменить штатное расписание, его подчиненные не пожелали вникнуть в суть проблемы.

Только после того, как в начале 1851 г. ревизором Н.Н. Анненковым была снова высказана мысль о необходимости «Губернских ведомостей» в Сибири, их выпуск стал

возможен. Проблемы на местах остались прежними, но теперь местная администрация предлагала конкретные пути для их решения и брала ответственность на себя. Но выход первых номеров в свет состоялся только в 1857 г., после утверждения в 1856 г. новых штатов губернских правлений в Западной Сибири и появления нового структурного подразделения – газетного стола. Появление «Губернских ведомостей» соответствовало духу времени, правительство взяло курс на реформы и либерализацию внутренней политики, тенденции в изменении стиля руководства докатились и до Сибири, поэтому ранее неприемлемое предложение выпускать газету было встречено положительно.

Губернские власти прилагали значительные усилия для налаживания и поддержания издательского дела и в Томске, и в Тобольске. Произведенные предварительные расчеты доходов и расходов оказались неверными, типография часто работала в убыток. Приобретение дополнительного оборудования требовало больших затрат, но было острой необходимостью. Для решения этой проблемы в Тобольске при губернаторе В.А. Арцимовиче шли на займы денежных средств из бюджетов других губернских административных подразделений. Переоснащение вызывало большие трудности из-за удаленности региона и в тобольской типографии его удалось осуществить только после дополнительных организационных усилий губернатора А.И. Деспот-Зеновича.

Второй параграф «Структура сибирских “Губернских ведомостей”» посвящен влиянию местных властей на структуру и содержание этих газет.

Законом «Губернские ведомости» были предназначены, в первую очередь, для удовлетворения административных потребностей, и он устанавливал для этих целей рациональную, с точки зрения правительства, структуру. Но практика на местах была далека от идеальной модели, тем более в Сибири, где система управления существенно отличалась от центральных губерний. Местные администраторы, прилагавшие усилия для поддержания этих изданий, стремились сделать их удобными для управленческой деятельности, и были готовы нарушить законодательство, особенно это касалось официальной части. Центральные власти знали об этом, но, понимая необходимость учитывать региональную специфику, не пресекали формальные отступления от закона.

Структура неофициальной части зависела от позиции местных властей, редактора, общественных настроений в губернии и в стране. Так, появление «Томских губернских ведомостей» и «Тобольских губернских ведомостей» в период либеральной политики и активизации общественной жизни привело к тому, что неофициальная часть стала претендовать на самостоятельность – существование в качестве самостоятельного отдела, тогда как закон отводил ей роль части «второго отдела», т.е. небольшого дополнения к официальным решениям, касающимся региона.

Количество разделов, жанровый состав газет также зависели от общественно-политического климата, чем мягче он был в губернии и в стране, тем богаче и разнообразнее было содержание, особенно когда во главе губернии стоял губернатор-либерал или редактором неофициальной части был активный общественный деятель. Но

губернские власти действовали в русле общеимперских тенденций. Желание МВД более жестко контролировать «Губернские ведомости» и настороженное отношение к самостоятельной общественной деятельности после первого покушения на Александра II приводят к упрощению структуры неофициальной части всех рассматриваемых газет. В Томске положение усугубляется «делом областников», в результате которого общественная жизнь замерла, а неофициальная часть «Томских губернских ведомостей» утратила облик самостоятельного издания, превратившись в листок перепечаток. Это еще раз подчеркивает зависимость «Губернских ведомостей» от властей.

Во второй главе – «Участие чиновников Западной Сибири в издании “Губернских ведомостей”» – *первый параграф* «Редакторы и цензоры» посвящен роли цензоров и редакторов в жизни «Губернских ведомостей» Западной Сибири.

В «Губернских ведомостях» согласно закону могли работать два редактора. Первый, возглавлявший официальную часть, состоял на государственной службе. В неофициальной части существование редактора по закону было не обязательным, и статуса государственного служащего он не имел. Редактор официальной части как начальник газетного стола, помимо выпуска газеты, занимался финансовыми вопросами и прочими проблемами, связанными с существованием издания, т.е. выполнял обязанности издателя. Независимость редактора неофициальной части от государственной службы просуществовала только до 1865 г., когда, в целях усиления контроля эту должность включили в штат губернских правлений.

Цензорами также были чиновники губернского правления. В отношении официальной части такое положение вещей было логичным, так как в ней публиковались материалы официального характера и происхождения, и принадлежность цензора к действующему управленческому аппарату обеспечивала его компетентность. В отношении неофициальной части ситуация была несколько иной, в ней печатались статьи публицистического, регионоведческого характера, но и её в Сибири по закону контролировало лицо из местной администрации, хотя цензура «Губернских ведомостей» других регионов осуществлялась по правилам, общим с остальными периодическими изданиями.

Удалось установить некоторых редакторов официальной части, в Тобольске в исследуемый период дольше всех занимал эту должность И. Н. Юшков (с 1859 по 1866 гг.), в Томске – А. Ф. Мещерин (с 1858 по 1866 гг.). Сведения о редактировавших неофициальную часть сохранились отрывочно. Достоверно известно, что в тобольской газете в начале 1860-х гг. эту должность занимал В.А. Ильин, в томской с 1863 по 1866 г. – Д.Л. Кузнецов. Найти желающих выполнять эту обязанность было сложно. В Томске губернское правление неудачно пыталось возложить ее на учителей гимназии. В Тобольске в первый год выхода газеты функции редактора неофициальной части выполняли губернатор В.А. Арцимович и цензор П.П. Ершов.

Во втором параграфе – «Авторский состав» – рассматривается авторский корпус и место чиновников в нем.

Участие чиновничества в издании томской и тобольской газет не ограничивалось занятием официальных должностей. Государственные служащие были активными авторами и корреспондентами изданий. Конечно, этого нельзя сказать о большинстве томских и тобольских чиновников, но те, кто проявил себя, были людьми неординарными. Обращались к газете и те, кто принадлежал к группе, которую называют интеллигентными чиновниками, или вольнодумцами, и те, кого можно было назвать успешными карьеристами. Это является показателем того, что «Губернские ведомости» появились в Сибири в тот момент, когда чиновничество начало осознавать необходимость местных периодических изданий.

И в Томске, и в Тобольске были попытки формировать авторский корпус административным порядком, привлекая губернских служащих и учителей, но успехов эта мера не принесла. Более эффективно оказалось прогрессивное для того времени нововведение В.А. Арцимовича, который, несмотря на тяжелое финансовое положение газеты, ввел вознаграждение авторам, приславшим большой объем материалов. В «Тобольских губернских ведомостях» выплата гонораров практиковалась и после его отъезда.

Активными корреспондентами в местных газетах были представители наиболее образованных слоев населения: чиновники, учителя, священники, реже врачи, военные, купцы. Удалось установить социально-профессиональную принадлежность 52 авторов «Тобольских губернских ведомостей», среди них 5 священников, 14 учителей, 19 чиновников, 3 военных, 2 купца, 6 врачей и ветеринаров. В «Томских губернских ведомостях» из 38 установленных авторов 10 являются священниками, 8 – учителями, 10 – чиновниками, 3 – военными, 6 – врачами. В томской газете не успел сложиться круг постоянных авторов. Причин этому было несколько: смена редакторов не проходила спокойно (особенно это заметно во время прихода на эту должность областника Д.Л. Кузнецова), не было преемственности взглядов и методов работы. В тобольской смена редакторов не влекла за собой резкого изменения авторского состава. Наиболее яркие материалы в тобольском издании принадлежали Н.А. Абрамову, Н.С. Знаменскому, В.А. Ильину, В.Я. Стефановскому, А.И. Сулоцкому, Н.М. Чукмалдину, И.Н. Юшкову. В томском – В.И. Вагину, Д.Л. Кузнецову, П.С. Пахорукову, Г.Н. Потанину, Ф.В. Рудакову, Н.М. Ядринцеву.

Существовали трудности, связанные со спецификой региона, с которыми сталкивались оба издания. Это нехватка образованного населения, готового к гражданской и творческой деятельности. Основная масса авторов состояла из чиновников, священников, учителей и др., приезжавших в Сибирь на службу. Некоторые авторы, получив опыт публицистической деятельности, переключались на сотрудничество с центральными изданиями, из-за чего длительное сотрудничество с газетами было редкостью.

Влияла на авторский состав и обстановка в стране и регионе. Когда «Томские губернские ведомости» были скомпрометированы в глазах властей деятельностью

областников, неофициальная часть теряет многих авторов. После инцидента с покушением на императора в 1866 г. начинается отход от либеральных веяний, участие чиновников в газетах все чаще носит формальный характер и в томском, и в тобольском изданиях, и только редкие их представители, – такие, как Н.А. Костров, К.М. Голодников продолжали поддерживать газеты.

В третьей главе – «Западно-сибирская администрация и освещение жизни региона в местных “Губернских ведомостях”» – в *первом параграфе* – «Тематика неофициальной части» – выявлены и обобщены в табличном виде основные темы, представленные в томской и тобольской газетах. Отслежена динамика их изменений, особенности освещения той или иной проблемы, обозначены факторы, определявшие появление тех или иных тем и их интерпретацию, в том числе влияние деятелей администрации и представителей общественности.

Внимание «Тобольских губернских ведомостей» и «Томских губернских ведомостей» привлекал приблизительно одинаковый перечень проблем: общественная жизнь, просвещение, социально-экономическое развитие, благоустройство, образование, «инородцы». В томской газете обращали внимание еще и на проблемы казачества. Чаще всего лидировали такие темы, как социально-экономическое развитие, просвещение, образование, общественная жизнь, но менялась интенсивность их освещения, она зависела от позиции власти, в первую очередь губернатора, и от активности общества.

Администрация и Томска, и Тобольска влияла на содержание «Губернских ведомостей», она руководствовалась не только законом, который оговаривал жанровый и тематический состав. Губернские чиновники задавали необходимое направление, влияли на характер освещения той или иной проблемы. Для этого использовалось или прямое вмешательство – публикации обращений, программ газеты, или скрытое – помещение статей нужного содержания, официальные комментарии к публикуемым материалам. Характеризуя содержание «Губернских ведомостей» Западной Сибири, нужно отметить, что их уровень с первых лет существования соответствовал многим изданиям подобного типа, выходявшим к тому времени несколько десятилетий.

Во *втором параграфе* «Общество и власть на страницах газет» рассматривается отражение в газетах взаимоотношений власти и общества. Местные официальные средства информации были преимущественно рупорами власти, но для максимальной эффективности использования газеты губернаторы нуждались в общественной активности. Статьи и материалы, присылаемые в «Губернские ведомости», становились для власти альтернативными, источниками информации, в некоторых случаях полученные таким образом сведения давали дополнительные возможности контролировать деятельность нижних подразделений администрации. Публичность в этом случае укрепляла позиции губернатора и губернских правлений в глазах читателей. Прибегали к помощи газет, когда было необходимо подключить население к решению проблем в сфере образования, благотворительности, распространению знаний о санитарных нормах и т.д.

Чтобы осуществить все это, нужно было допустить хотя бы минимальное проявление общественной активности, позволить появляться в газетах публикациям, отражающим реальное положение вещей. Это привлекало к газете интеллигенцию, которая видела в просветительской деятельности свое призвание, людей с активной гражданской позицией – таких, как В.И. Вагин, Н.М. Чукмалдин, и даже представителей областнического движения. Но действовали они в рамках официальной газеты, поэтому обычно не заходили в своей критике дальше уездного уровня. Исключением являются статьи областников, но и в них часто критика власти скрывается за высказываниями о забитости и неразвитости общества. Все же в результате целенаправленной деятельности кружку сибирских областников удалось в значительной степени определить характер многих публикаций в «Томских губернских ведомостях» в 1864 – 1865 гг.

И губернаторов, и зарождающуюся общественность волновали проблемы Сибири, что видно из тематики газет. Хотя власть в большой степени контролировала тональность освещения проблем, не допуская прямой критики губернского правления и резких выпадов в сторону чиновников более низких подразделений, но общность некоторых позиций позволяла ей сотрудничать с обществом. Этим воспользовались лидеры областнического движения, превратив официальный орган в средство распространения своих идей. После осуждения областников, изменения общественно-политической ситуации в стране такое взаимодействие в «Губернских ведомостях» стало невозможным.

В заключении подводятся итоги исследования. Администрация Западной Сибири играла решающую роль в возникновении «Губернских ведомостей» и их существовании. Важны были общественно-политическая обстановка в стране и готовность к содействию местного общества и чиновничества. Признание необходимости этих газет в регионе и местными, и центральными властями в 50-е годы XIX в. не случайно. В стране начинала активно развиваться общественная жизнь, и важную роль в этом играла позиция императора и представителей либеральной бюрократии. Новые веяния касались и губернских чиновников, среди которых нашлись люди, желающие активно действовать. Слабое материальное обеспечение типографий долгое время служило поводом для отказа от издания газеты, но в начале 50-х годов XIX в. сибирские администраторы взялись за решение этой проблемы, что доказывает изменение их позиции.

Существовало несколько основных направлений деятельности чиновников и других социально-профессиональных групп в сибирских «Губернских ведомостях». Одно было продиктовано законодательством и официальной принадлежностью газеты, второе – духом времени, региональными особенностями и личностными особенностями администраторов. Чиновники отвечали за деятельность структурного подразделения губернского правления – газетного стола и, следовательно, «Губернских ведомостей». Эффективность издательского дела, структура печатного органа зависели от инициативы местных управленцев. Часто это требовало больших финансовых и моральных затрат.

По существовавшему законодательству функции цензора в Западной Сибири были полностью в ведении губернаторов, решение многих вопросов принималось с учетом

интересов местной администрации. Формирование авторского корпуса считается обязанностью редактора, но в период становления «Губернских ведомостей» в регионе первыми, кто решал эту проблему, были чиновники. И в Тобольске, и в Томске сами губернаторы или чиновники губернских правлений пытались назначить в приказном порядке авторов из среды чиновничества или учителей, но и в том и в другом случае принятые меры имели слабую эффективность. Только стабильное проявление добровольной, частной инициативы могло обеспечить газеты материалами для публикаций.

При этом чиновники могли участвовать в жизни местного издания и как частные лица, проявляя свою личную инициативу. Именно представители этой социально-профессиональной группы первыми воспользовались возможностью проявить себя в журналистской деятельности. Возможность творческой реализации, обращения к окружающим привлекала к участию в местных газетах представителей других групп – священников и учителей. Участие областников в 1863 – 1865 гг. в издании «Томских губернских ведомостей» свидетельствует не только об элементах гражданского общества в Сибири, но и об умении их использовать административный орган в собственных целях.

Еще более сложной задачей была реализация возможностей использования газеты в деле управления регионом. Официальная часть давала новые способы распространения информации, но администрации нужна была и неофициальная часть, которую при желании и умении также можно было использовать в своих целях. Губернские управленцы позволяли появляться на газетных страницах широкому спектру тем, если они явно не противоречили законодательству о «Губернских ведомостях», цензурным постановлениям и не обостряли ситуацию в регионе. Именно это давало им возможность получать дополнительные сведения о жизни в губернии. В редких случаях губернаторы показывали свою заинтересованность в обсуждении некоторых вопросов.

«Губернские ведомости» использовались не только для получения информации. Они служили средством контроля за общественной жизнью. Если было необходимо оказать давление на чиновничество нижнего звена, к печати допускались статьи с негативной информацией о них. При желании направить общественную активность в определенное русло, читателя при обсуждении темы подталкивали к мысли, как следует действовать. Давая довольно большую свободу, администрация не упускала из виду того, как освещается сама власть и ее отношения с обществом. Губернский и более высокий уровень, их действия оставались недостижимыми для критики.

Характер отношений местной власти и прессы становится еще более значимым при сопоставлении действий тобольской и томской администрации. Если в Тобольске отношения власти и прессы стабильно развивались благодаря действиям губернаторов, то в Томске продуманная целенаправленная работа с «Губернскими ведомостями» не велась. В результате наступил момент, когда ведущую роль в жизни газеты стали играть люди, противостоящие власти, – лидеры областников. Этот факт говорит не только о том, что успех воздействия на прессу со стороны власти зависел от целенаправленной

деятельности губернатора и его команды, но и о том, что губернские газеты представляли собой действенный механизм для распространения идей, а значит и влияния. Существование «Губернских ведомостей», особенно неофициальной их части, сыграло важную роль в пробуждении общественной активности образованной части сибирского населения, в выработке у него привычки к чтению периодической печати, что было особенно важно для появившейся через несколько лет местной частной прессы.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях: Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для опубликования основных результатов диссертационного исследования:

1. Морозова, Н.Н. Редакторы и цензоры Тобольских и Томских губернских ведомостей. 1857 – 1866 годы / Н.Н. Морозова // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. «История, филология». 2006. Т. 5, вып. 1 (дополнительный): история / Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т. С. 119 – 123.
2. Морозова, Н.Н. Взаимоотношения власти и общества в издании «Губернских ведомостей» Западной Сибири / Н.Н. Морозова // Гуманитарные науки в Сибири. Сер. «Культура, наука, образование». № 3, 2006 / Новосибирск: Изд-во СО РАН. С. 23 – 27.
3. Морозова, Н.Н. Роль местной администрации в формировании авторского корпуса «Губернских ведомостей» Западной Сибири (1857 – 1860-е гг.) / Н.Н. Морозова // Гуманитарные науки в Сибири. Сер. «Отечественная история». № 2, 2009 / Новосибирск: Изд-во СО РАН. С. 28 – 30.

Другие статьи и тезисы докладов на научных конференциях:

4. Морозова, Н.Н. «Томские губернские ведомости» конца 50-х – середины 60-х годов XIX как исторический источник / Н.Н. Морозова // Гуманитарный ежегодник. Сборник научных трудов аспирантов и соискателей. Вып. 5. / под ред. С.А. Красильникова. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2004. С.123 – 133.
5. Морозова, Н.Н. «Томские губернские ведомости» первых лет издания – источник по общественной жизни города Томска / Н.Н. Морозова // Гуманитарный ежегодник. Сборник научных трудов аспирантов и соискателей. Вып. 6. / под ред. С.А. Красильникова. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2005. С. 39 – 48.
6. Морозова, Н.Н. Роль администрации Западной Сибири в возникновении местной печати в XIX веке / Н.Н. Морозова // Модернизация и традиция в истории России. Сборник научных трудов / под ред. В.М. Рынкова. Новосибирск: Изд-во «Сова», 2005. С. 30 – 37.
7. Морозова, Н.Н. «Губернские ведомости» Тобольска и Томска: опыт сотрудничества власти и прессы (1857 – 1866 гг.) / Н.Н. Морозова // 150 лет периодической печати в Сибири. Материалы региональной научной конференции, посвященной 150-летию издания в Сибири «Губернских ведомостей» / под ред. В.В. Шевцова. Томск: Изд-во «ТМЛ-Пресс», 2007. С. 36 – 38.

8. Морозова, Н.Н. Жизнь Тобольской и Томской губерний на страницах местных «Губернских ведомостей» в 1857 – 1865 гг. / Н.Н. Морозова // Историк и его эпоха. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.А. Данилова / под ред. С.В. Кондратьева. Тюмень: Тюменский гос. ун-т, 2007. С. 307 – 309.
9. Морозова, Н.Н. Структура сибирских «Губернских ведомостей» / Н.Н. Морозова // Вопросы эволюции информационной среды и коммуникативной культуры сибирского города XVII – XIX веков. Сборник научных статей / под ред. Д.Я. Резуна. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2008. С. 96 – 106.